

ФОРМИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ФАМИЛЬНЫЙ СОСТАВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ СЛУЖИЛОЙ КОРПОРАЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ –
СЕРЕДИНЫ XVI в.¹

Основным источником по составу уездных корпораций служилых людей «по отечеству» (служилых «городов») XVI–XVII в. являются десятины. Их сохранность оставляет желать лучшего. Многие десятины погибли в Смуту и в московских пожарах 1625 и 1812 г. В результате документы данной разновидности освещают далеко не все уезды страны. Особенно остро их недостаток ощущается при изучении служилого «города» в XVI в. От этого столетия дошло лишь 11 подлинных десятен и 4 – в копиях [Кротов, 1984, с. 56; Кротов, 1983, с. 51]. Поэтому восстановление состава уездных объединений дворян и детей боярских в этот период, когда служилый «город» проходил стадию формирования, является актуальной задачей.

В случае Нижнего Новгорода мы имеем довольно благоприятную ситуацию в отношении первой четверти XVII в. От этого времени сохранились десятины денежной раздачи 1607 и 1618 г., разборная десятина 1622 г. и отрывок десятины денежной раздачи 1615/1616 г.² Однако предшествующая эпоха истории региона отразилась в источниках весьма слабо.

Тем не менее можно полагать, что истоки местного служилого сообщества восходят к временам великого княжества Нижегородского, возникшего путем объединения в 1341 г. суздальских, нижегородских и городецких земель под властью суздальской династии. Это было одно из трех великих княжеств Владимирской Руси, наряду с Московским и Тверским боровшееся в XIV в. за лидерство. Политическая история княжества закончилась раньше аналогичных государственных образований. После княжения Дмитрия Донского Москва перешла от относительно мягких методов присоединения новых земель к силовой политике. Первой жертвой этой перемены стало Великое княжество Нижегородское, ярлык на которое был приобретен Василием I в 1392 г. у хана Тохтамыша, а правящий в Нижнем Новгороде князь был низложен. Легкость ликвидации суверенитета была кажущейся. Более пятидесяти лет продолжалась борьба представителей суздальских Рюриковичей за его восстановление, которая не могла бы быть столь длительной без определенной поддержки со стороны местного служилого населения. В это же сложное время ордынские правители не раз вмешивались в нижегородские дела, вторгаясь на территорию края. Наиболее памятными стали нашествие войск Едигея зимой 1408/1409 г. и захват Нижнего Новгорода и окрестностей ханом Улуг-Мухаммедом в 1444–1445 г. [Чеченков, 2007; Чеченков, 2008б; Горский, с. 41–71]. После последнего события регион почти на двадцать лет исчез из письменных источников. Только с конца 60-х годов XV в. Нижегородский край появляется в них вновь, но лишь изредка, в основном в связи с военными действиями против Казанского ханства. Вплоть до последней четверти XVI в. актовый материал по данному региону весьма незначителен. Единственное писцовое описание XVI в., дозорная книга Василия Федоровича Борисова и подьячего Третьяка Аврамова 1587/1588 г., охватывает только дворцовые земли³. Списков служилых людей по Нижнему Новгороду XVI в. нет. В Тысячную книгу и Дворовую тетрадь этот город также не попал.

За эти сложные десятилетия местное служилое сообщество, по-видимому, серьезно пострадало. Собранные данные говорят о том, что начиная с «вывода», учиненного Иваном III

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 12–01–00206) в Нижегородском государственном техническом университете им. Р. Е. Алексеева.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 9–12.

³ Анпилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М., 1977. С. 5–76.

в Великом Новгороде, регион постоянно пополнялся землевладельцами из других частей страны [Чеченков, 2005; Чеченков, Черненко].

После присоединения Казанского ханства в конце 50-х — середине 60-х г. XVI в. различными писцовыми комиссиями была проделана огромная работа по описанию земель Нижегородского края [Чеченков, 2008а]. Параллельно начались мероприятия по распределению обширных земельных резервов региона. Случай с переславским сыном боярским Василием Борисовым сыном Петлиным отметил В. Б. Кобрин. Во время судебного разбирательства о спорной вотчине Петлин показал следующее: около 1558 г. он «написался... в жильцы в Новгород в Нижней. И бояре нас после того на борзе сослали в Новгород поместий имати». На основе данного документа В. Б. Кобрин пришел к заключению, что здесь мы имеем дело не с единичным испомещением, а с обширным мероприятием по освоению Нижегородского уезда. Оно осуществлялось за счет добровольного переселения безземельных и малоземельных детей боярских при сохранении их старых владений (если они у них были). Процесс не был стихийным, это была определенная правительственная акция, которой руководили «бояре» [Кобрин, с. 131–132]⁴. Наблюдения исследователя подтверждаются рядом других документов. Судя по выписи из писцовых книг 1559/1560 г., владение Нижегородского Благовещенского монастыря — пустошь Мигино, находившаяся когда-то в глухом месте, — к моменту описания со всех сторон оказалось окружено поместной землей⁵. На реке Пьяне находилась вотчина Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря с центром в селе Полянском. В начале XVI в., согласно судному списку 1509 г., монастырские земли почти со всех сторон были окружены великокняжескими мордовскими землями. Разъезжая от 10 июля 1562 г. рисует иную картину: теперь вокруг «земля... и всякие угодыя царя и великаго князя, мордовская и нижегородских дѣтей боярских новых помѣщиков...»⁶.

Перераспределение земельного фонда продолжалось и позднее. Указная грамота в Нижний Новгород от 30 марта 1571 г. губному старосте о размежевании поместной земли свидетельствует, что у Семена Васильева сына Кречетникова из его поместья в 150 четвертей было отделено 75 четвертей и передано «нововыезжему пану Андрею Демидову»⁷. Ввозная грамота 1588 г. Петеле и Якову Семеновым детям Кречетниковым, оформившая возвращение 25 четвертей поместья их отца, сообщает, что владение было утрачено, когда «у нижегородцев имано по чети их окладов». Оно было отдано сначала «литвину», а затем князю Петру Пожарскому, за которым оно и было записано в дозорных книгах 1575/1576 г.⁸ Аналогичный случай рисует ввозная грамота 1572 г. Василию Карпову сыну Каирева на две трети сельца Козлово. Данное поместье было выделено вместо «нижегородского же его поместья... что у него взято и отдано паном, которые посланы в Казань на житье...»⁹.

В указной грамоте о размежевании земли между С. Кречетниковым и А. Демидовым сказано, что раздел должен быть произведен согласно приложенной выписи из нижегородских отдельных книг нижегородского городского приказчика Григория Салманова и подьячего Постника Медведева 1569/1570 г.¹⁰ Такие книги составлялись специальными комиссиями в ходе централизованных массовых раздач. Следовательно, два представленных выше случая не единичны, и мы имеем дело с крупным правительственным мероприятием. Если вспомнить отмеченный ранее

⁴ Акты, относящиеся до юридического быта России. СПб., 1857. Т. I. № 52.VII.

⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 3 / Сост. Л. В. Черепнин. М., 1961. С. 40–41. № 21.

⁶ Максим В. А., Пудалов Б. М. Докладной судный список 1509 года из архива Нижегородского Печерского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 111–119.

⁷ Акты служилых землевладельцев (далее — АСЗ). М., 1997. Т. I / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. С. 103–104. № 132.

⁸ Там же. С. 104–105. № 133.

⁹ АСЗ. М., 1998. Т. II / Сост. А. В. Антонов. С. 165–166. № 172.

¹⁰ В другом акте отдел датирован 1570/1571 г.: АСЗ. М., 2002. Т. III / Сост. А. В. Антонов. С. 284. № 346.

случай с Василием Петлиным, то станет ясно, что отделы в Нижегородском уезде проходили и ранее. Источником появления в данном регионе «панов» была, разумеется, Ливонская война. Приток их был значителен. Сохранившиеся выписи из дозорных книг по Нижегородскому уезду 1570/1571–1573/1574 г. зафиксировали 95 фамилий нижегородских помещиков, владеющих землями на момент описания, из них 20 % — «паны» [Антонов, 1999].

Получали владения в регионе и представители нерусских народностей. Правая грамота от 15 января 1552 г. Николаевскому Амвросиеву Дудину монастырю по тяжбе его представителей с детьми боярскими Арбузовыми содержит межевую память, где среди присутствующих на «разезде» детей боярских фигурирует Афоня Новокрещен. Решение по данному судебному делу содержало пункт о конфискации деревень у обеих тяжущихся сторон, так как приобретены они были незаконно. Однако в конце документа содержится приписка о пересмотре решения самим царем. Одна деревня по-прежнему оставалась за монастырем, а деревня Арбузовых передавалась «новокрещеному мордвину Назару Мелсянинову»¹¹.

Для выявления состава нижегородских служилых людей до XVII в. был предпринят сплошной просмотр опубликованных документальных источников, содержащих сведения о Нижегородском крае в XV–XVI в., и выявленных архивных материалов. Также были привлечены различные перечни документов и реконструкции состава архивов государственных или церковных учреждений [Антонов, 1998; Антонов, Маштафаров; Каштанов, 1958; Каштанов, 1962; Каштанов, Назаров, Флоря]. Помимо разнообразного актового материала, использовался комплекс указных грамот Поместного приказа за 1591–1610 г. в Нижний Новгород об отделе и размежевании поместных земель, восходящий к архиву Нижегородской приказной избы и сохранившийся в столбцах Поместного приказа в РГАДА. Он интересен тем, что к большинству грамот приложены выписи из нижегородских дозорных книг 1570–1588 г. и отдельных книг 90-х годов XVI в. Работу с этими документами облегчает описание, составленное А. В. Антоновым [Антонов, 1999]. Из осторожности, дабы данные конца XVI в. не искажали более раннюю картину, нами были привлечены лишь наиболее ранние материалы этого комплекса, а именно 70-х годов XVI в.: выписи из дозорных книг 1570/1571–1573/1574 г. князя Семена Жижемского и подьячего Степана Коровина (61 выпись, основная их масса указывает на 1571/1572 г.) и дозорных книг 1575/1576 г. Пятого Тумского и подьячего Семейки Панкратьева (11 выписей). Особо следует отметить те выписи, в которых указываются бывшие владельцы, так как эти люди однозначно являлись местными помещиками еще до начала 70-х годов XVI в.

Проведенная работа позволила установить 249 фамилий, представители которых потенциально могли входить в состав служилого «города». При этом учитывались нижегородские землевладельцы, представители местного управления, которые, как показало специальное исследование, в эту эпоху в основном происходили из исследуемого региона [Чеченков, 2004], послухи, судные мужи, отводчики, данные судьи и приставы, третейские судьи, душеприказчики, рукоприкладчики.

Еще один источник — так называемый «Синодик Иоакима» Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря. Древнейший из нижегородских синодиков был начат в 1556 г., а основная часть сформирована, по-видимому, в 70–80-х годах XVI в. [Пудалов, 2009, с. 9]. Мы вправе ожидать появления на листах книги фамилий местных служилых людей. Наибольший интерес представляют те роды, которые записаны на начальных листах памятника. Вслед за записями поминовений светских и церковных властителей начинается помянник монастырской братии, далее тем же почерком записаны: род Кашин, род Бренцын, род Афанасия Бартенева, род Гавриила Приклонского, род Микулы подьячего, род Иванов Ушакова, род Саввы Власьева, род

¹¹ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1–2. С. 235–236.

Павла подьячего, род Жердинских (Жедринских), Третьяка Быкова, род Захария Лосева¹². На других листах встречаются нижегородские дворянские фамилии, известные в XVII в., вероятно, записанные ближе к концу XVI в.: Стечкины, Удосольские, Клепальницыны, Скрыпеевы, Бобоедовы, Немчиновы, Взовские, Матюнины.

Однако всех установленных лиц нельзя считать членами служилого «города». Служилые люди, имевшие владения в уезде, не обязательно входили в состав его корпорации, среди администрации часто встречались люди из соседних уездов, в качестве послухов в документах могли быть указаны не только дети боярские, но и крестьяне, и посадские. Совершенно разные люди могли быть записаны в синодик.

С другой стороны, фамльный (но не персональный) состав именно уездной служилой корпорации конца XVI в. дают алфавитные указатели XVIII в. Разрядно-Сенатского архива к десятилетиям, в том числе несохранившимся 1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600 г.¹³ Механическое распространение этих данных на предшествующее время породило бы неточности. Дабы свести их к минимуму, при составлении списка фамилий первой половины – середины XVI в. была применена следующая методика. В реконструкции учитываются те фамилии, которые, встречаясь в актах, выписях, синодике, одновременно фигурируют в алфавитах. Таким образом, отсекаются все лица, имевшие то или иное отношение к Нижегородскому уезду, но не входившие в состав его дворянской корпорации. Правда, при этом исключаются все фамилии, носители которых могли выбыть из него до 1581 г., но, пока не найдены новые источники, иного пути нет.

Также была учтена реконструкция М. Г. Кротова десятилетия по Нижнему Новгороду 1569 г. К сожалению, она дает всего две фамилии – Приклонских и Мошенских [Кротов, 1985]. Кроме того, были привлечены государственные поминальные записи погибших в сражениях XIV – начала XVII в., которые дошли до нас в составе некоторых синодиков. А. В. Антонов недавно опубликовал выдержки из пяти синодиков с такими списками. Для нашей работы оказались интересны синодик Московского кремлевского Успенского собора из Синодального собрания ГИМ и синодик неизвестного происхождения из собрания РНБ, опубликованный впервые М. Е. Бычковой под условным названием «Синодик по убиенных во брани». Они содержат перечень «нижегородцев», убитых во «взятие казанское» в 1552 г., из 18 человек, представляющих 12 фамилий. Кроме того, во втором из указанных источников имеется обширный список, по-видимому, относящийся к битве на Молодях в июле 1572 г. с войском крымского хана Девлет-Гирея, включающий нижегородский раздел из 42 человек и 32 фамилий¹⁴.

Упомянуты дети боярские «нижегородцы» в летописях. В Казанское взятие 1552 г. «Нижегородец сын боярской» Костя Доможиров доставил грамоту от воеводы князя М. В. Глинского с сообщением о том, что тот пришел на Каму и в это же время на его «сторожу» ночью напали казанцы и «побили 4 сыновъ бояръскихъ Нижегородцовъ, дву Мирославовыхъ да Бабоѣдова да Колбытцаго, да 17 стрѣлцовъ». В астраханской экспедиции 1554 г. нижегородских детей боярских возглавлял Савва Жедринский¹⁵.

Поскольку в воинских помянниках и летописях городская принадлежность указана вполне определенно, все эти роды также включены в нашу реконструкцию. Ее результаты представлены в приложении. В таблице обозначены годы, под которыми фамилии фигурировали в списках убитых, летописях, дозорных книгах, актах и десятилетиях. Как можно видеть, выявлено 103 фамилии. Скорее всего, это не весь фамльный состав корпорации, но все же его значительная часть. Об этом нам

¹² Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1552 года. Синодик опальных царя Иоанна Грозного. Нижний Новгород, 2009. С. 78–96.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Алфавитный указатель десятилет. Кн. 8. Л. 6–23.

¹⁴ Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 183–184, 201–202, 211–212; Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. Приложение. С. 174–188.

¹⁵ ПСРЛ. М., 1965. Т. XIII. С. 179, 477–478; СПб., 1914. Т. XX. 2-я половина. С. 494–495, 550.

говорит то, что в самые ранние сохранившиеся алфавиты к десятиям 1581 и 1591 г. вошло чуть более 120 фамилий.

Треть от общего числа составляют предположительно новгородские фамилии. С. Б. Веселовский насчитал 46 таких фамилий в Нижегородском уезде, зафиксированных документами XVI–XVII в. [Веселовский, 1947, с. 321–322]. Наши исследования позволили продолжить список еще 16 фамилиями [Чеченков, 2005; Чеченков, Черненко]. Основой послужил составленный А. М. Гневушевым список новгородских землевладельцев, потерявших вотчины в ходе конфискации Ивана III [Гневушев, с. 300–337]. Однако отнести к составу местной служилой корпорации первой половины – середины XVI в. на основе вышеозначенных критериев возможно лишь 32 рода: Аникеевы, Арбузовы, Бабкины, Базины, Босоволковы, Буйносовы, Воецкие, Гудины, Доможировы, Забелины, Зубатого, Клепальницыны, Княжгорские, Козловы, Космынины, Косткины, Кречетниковы, Кушниковы, Лопшанские, Мошинские, Мякушкины, Налецкие, Плотцовы, Полонские, Ружениновы, Стружские, Сушницыны, Троецкие, Удосольские, Утенские, Черноруцкие, Щегловы. Ясно, что в некоторых случаях мы можем иметь дело с однофамильцами, со случайными совпадениями, но список настолько внушителен, что позволяет сделать вывод о значительном присутствии новгородских потомков.

Не вполне ясна ситуация со Стружскими. С одной стороны, в дозорной книге 1571/1572 г. фигурировало поместье «пана» (то есть литвина) Герасима Иванова сына Стружского. С другой – С. Б. Веселовский отнес Стружских (Струйских) к новгородским сведенцам [Веселовский, 1947, с. 322]. Действительно, в нижегородских актах они появляются в начале 50-х годов XVI в., то есть до Ливонской войны. Еще один «пан» из дозорной 1571/1572 г. носил внесенную в наш список фамилию Воронин (Андрей Федоров сын). Однако о трех других Ворониных в том же источнике ничего подобного не сообщается. Вообще, значительные земельные раздачи выходцам из-за западного рубежа в годы Ливонской войны, по-видимому, не сильно изменили состав корпорации. Выше было отмечено указание источника на то, что, по крайней мере, часть из них отправлялась на «житье» в Казань. Надо полагать, «панов» в основном записывали в службу с «понизовых» городов.

Значительно меньше фамилий, которые можно связать со Смоленском, где вскоре после присоединения также был произведен «вывод». В реестре смоленских бояр и слуг 80-х годов XV в. фигурируют Бобоедовы, Бородины и Лесковы¹⁶. Кроме Нижнего Новгорода, Бобоедовы как «литва дворовая» служили в XVI в. по Юрьеву, а Бородины в том же качестве по Медыни¹⁷. Бобоедовы также продолжали служить в Литве, а Лесковы – в Смоленске при московской власти¹⁸. Один из Бобоедовых, как отмечалось выше, погиб в 1552 г. во время Казанской войны. Вместе с ним пали двое Мирославовых. Возможно, мы имеем дело с несколько измененной фамилией смолян Мирославичей¹⁹. Однако точной уверенности в этом нет, так как среди погибших в тех же сражениях должны были поминать во время богослужения двоих (Никиту и Ивана) Мирославовых детей Головиных. Существует вероятность того, что летописный рассказ содержит отчество, а не фамилию. В реестре смоленских бояр и слуг 80-х годов XV в. упоминаются Фёдка Скрипоров и его племянники Тишко и Ивашко Мишковы дети. Может быть, к ним восходят нижегородцы Скрыпеевы. В синодике Печерского монастыря 1556 г. записан род Тимофея Скрыпеева. Из мужских имен приводятся инок Тихон и Михаил²⁰.

¹⁶ РИБ. СПб., 1910. Т. XXVII. Стб. 482, 483, 507.

¹⁷ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подгот. А. А. Зимин (далее – ТКДТ). М.; Л., 1950. С. 153, 207.

¹⁸ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII в. Т. VI / Сост. М. М. Кром. М.; Варшава, 2002. С. 192–193. № 88; Кром М. М. Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. 2-е изд. М., 2010. С. 239–240.

¹⁹ РИБ. Т. XXVII. Стб. 478.

²⁰ Там же. Стб. 482; Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1552 года. С. 131.

В литературе известна правая грамота 1521 г. по тяжбе Нижегородского Дудина монастыря и детей боярских Скорятиных о земле селища Чернцово. Отстаивая свои права, Семен Скорятин сказал, что у него имеется грамота великого князя на селище. На вопрос о старожильцах, которые могли бы свидетельствовать в пользу Скорятиных, Семен заявил: «Яз, господине, здесе человек заведенной, старожильцев, господине, у меня на ту землю нет»²¹. В. Б. Кобрин предположил, что Скорятины были выселены из Новгорода [Кобрин, с. 100–101]. Однако смущает время появления Скорятиных в Нижегородском уезде. Массовые выводы из Новгорода к данному моменту были уже в прошлом. На окончательном этапе дело решалось боярином Григорием Федоровичем Давыдовым Хромого. Скорятины опротестовали представленный судный список. Тогда Г. Ф. Давыдов велел призвать «судных мужей» и повторное слушание назначил на январь 1518 г. Следовательно, предварительное судебное разбирательство на месте происходило не позже 1517 г. По свидетельству дудинских старцев, Скорятины вступались в монастырские владения уже три года. Значит, получение этими детьми боярскими поместья и их переезд на новые земли могли произойти в 1514 г. Это наблюдение, а также тот факт, что, по данным начала 90-х годов XVI в., Иван и Семен Никулины дети Скорятины были детьми боярскими смоленского архиепископа, подвели нас к предположению о смоленском происхождении нижегородских Скорятиных [Чеченков, 2005, с. 138]²². Однако ни в реестре смоленских бояр и слуг 80-х годов XV в., ни в иных документах, фиксирующих состав литовского войска, Скорятины обнаружены не были. В то же время С. В. Стрельников убедительно показал происхождение фамилии от Ивана Скоряты в Ростовском крае. При этом уже в начале XVII в. по Ростову они не служили. С другой стороны, Скорятины известны и в Новгороде. Исследователь не исключает, что мы имеем дело с двумя разными семействами [Стрельников, с. 143–144].

К выходцам из Великого княжества Литовского относились князья Блховские и, возможно, Забелины и Новокрещеновы, так как представителей этих фамилий находим по другим городам среди «литвы дворовой»²³. Относительно Новокрещеных напрашивается вывод о том, что это представители местного нерусского населения. В данном случае здесь нельзя торопиться с выводами в связи с тем, что Новокрещеновы как «литва» записаны в соседнем Муромском уезде, также пограничном с казанскими землями. П. Г. Любомиров считал, что Каиревы и Колбецкие происходят из неродовитых татар, на основании имен представителей этих родов (Ислам, Мурза) [Любомиров, с. 29]. К этой же группе можно было бы добавить Воецких (Мордвин Юрьев сын), Мечесовых («Федор Иевлев сын новокрещен»). Однако под «новокрешеном» мог скрываться и бывший католик, а имена в зоне смешанного населения могли заимствоваться.

Некоторые зафиксированные нами фамилии являлись в XVI в. довольно распространенными. Так, Головины встречаются по Галичу, Дмитрову, Мещовску, Можайску, Москве, Мурому, Переславлю, Ростову, Ряжску, Ярославлю²⁴; Воронины – по Звенигороду, Коломне, Кашире, Новгороду, Ржеве, Рузе²⁵ [Веселовский, 1963, с. 151]. По ряду уездов разбросаны Болховские:

²¹ Антонов А. В. Правая 1555 года из архива Нижегородского Дудина монастыря // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 161–163.

²² ТКДТ. С. 243–244.

²³ Там же. С. 143, 155, 157–158, 187, 207. Болховские: Владимир, Ростов, Суздаль, Муром. Забелины: Медынь. Новокрещеновы: Муром, Можайск.

²⁴ Там же. С. 58, 73, 124–125, 172–173, 185; Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8. Отд. III. С. 62, 67, 68, 221; Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI в. // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. С. 154, 157, 164, 175; АСЗ. Т. III. № 99; Памятники истории русского служилого сословия. С. 185, 203.

²⁵ ТКДТ. С. 176, 180, 228; Десятни XVI века. С. 26, 38; Памятники истории русского служилого сословия. С. 210.

Владимир, Муром, Ростов, Суздаль, Юрьев Польский²⁶. Многие другие фамилии также встречаются по нескольким «городам». Разброс последних достаточно широк — это показало изучение различных опубликованных списков служилых людей XVI в. и научно-исследовательской литературы. Заметное место занимает Новгород Великий. От одной до четырех интересующих нас фамилий (всего — 27) находим в старинных московских городах к западу от столицы (Звенигород, Руза, Можайск, Веря, Боровск, Медынь, Калуга) и присоединенных на рубеже XV–XVI в. (Тверь, Кашин, Ржева, Вязьма, Торопец, Дорогобуж, Мещовск, Стародуб). Значительно больше встречается их в междуречье Волги и Оки к востоку от Москвы: Кострома, Ярославль, Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Суздаль, Владимир, Коломна, Кашира (всего 45 родов). Выделяется Ростов (здесь присутствовали Болховские, Головины, Кушниковы, Лопатины, Морозовы, Соловцовы²⁷ [Стрельников, с. 100, 101, 136–138, 164]). Многосторонние связи наблюдаются между служилыми людьми Нижегородского и Муромского уездов [Чеченков, 2010]. Это может объясняться и соседством территорий, и одновременностью вхождения в состав Московского княжества, и их пограничным положением, и общей активной ролью в противостоянии Казанскому ханству. Здесь встречаем не просто отдельных представителей, а целые гнезда князей Болховских, Василисовых, Головиных, Лопатиных, Немчиновых, Осорбиных, Плотовых, Хохловых²⁸.

При этом 60 родов нигде не были найдены, кроме Нижнего Новгорода. По крайней мере, часть из них составляла ядро местного служилого сообщества. Какие-то фамилии должны были сохраниться со времен Нижегородско-Суздальского княжества, но выявить их непросто. Возможно, к ним относятся Девочкины, записанные по Суздалью в Тысячной книге и Дворовой тетради середины XVI в. и одновременно служившие по Нижнему Новгороду²⁹ [Чеченков, 2012, с. 409]. Вероятность принадлежности к древним родам повышается для фамилий, зафиксированных источниками ранее других. Самые ранние интересующие нас сведения актового материала восходят к началу XV в. и касаются семейства Кожиных в гороховецких землях, «тянувших» тогда к Нижнему Новгороду³⁰. Далее в наших источниках наблюдается провал, и следующий их пласт относится к концу XV — началу XVI в. В них находим фамилии Жедринских, Комаровых и Остолоповых. Они не встречаются среди новгородцев, и их нет в Тысячной книге и Дворовой тетради, куда нижегородцы не были включены, но где представлено множество других корпораций.

Существует ряд фамилий, которые непосредственно увязываются с периодом нижегородского суверенитета. Это боярин Василий Румянец, переметнувшийся в самый ответственный момент 1392 г. от нижегородского великого князя Бориса Константиновича к Василию I³¹. И. Б. Михайлова считает различных Румянцевых XV — первой половины XVI в., разбросанных по ряду уездов, потомками Василия Румянца [Михайлова, с. 102; 191–193, примеч. 429]. Представляется, что для этого нет достаточно надежных оснований. Упоминается летописями боярин князя Даниила Борисовича, наиболее последовательного противника Москвы из Суздальских Рюриковичей,

²⁶ ТКДТ. С. 143, 155, 157–158; Десятни XVI века. С. 66, 67, 68, 70, 74–77, 82, 85; Боярские списки 1577–1607 годов // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 219, 233, 255.

²⁷ ТКДТ. С. 62, 63, 142, 143.

²⁸ Там же. С. 157, Десятни XVI века. С. 66, 67–69, 71, 73–75, 77–79, 80–82; Боярские списки 1577–1607 годов. С. 233; Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI в. С. 154, 157, 164, 175; Памятники истории русского служилого сословия. С. 183; Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV–XVII вв. // Русский дипломатарий. М., 2002. Вып. 8. С. 279 (№ 2216), 297 (№ 2360), 298 (№ 2365, 2368), 437 (№ 3504).

²⁹ ТКДТ. С. 65, 153–154.

³⁰ О гороховецких землях см.: [Чеченков, 2004, с. 29–36].

³¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. XV. Вып. 1. Стб. 162–163.

Семен Карамышев³². Карамышевы, известные на московской службе, считаются потомками выехавшего на Русь татарина. Первый из них – Семен. Он был воеводой Василия II во время похода 1456 г. на Новгород Великий. В литературе высказывались сомнения относительно возможности отождествления этих двух фигур³³. Однако источники не позволяют однозначно ни отказаться, ни принять такое отождествление.

Все больше подтверждений находит версия службы нижегородским князьям Молвяниновых. Каждый из источников, сообщающих об этом, мог бы вызвать сомнения в достоверности, но их независимость друг от друга и наличие избыточной информации убеждают в обратном. Это «местная» грамота великого нижегородского князя Дмитрия Константиновича, родословная роспись Молвяниновых и родословная роспись Чихачевых, Горсткиных, Линевых, Ершовых, Сомовых, Окуневых [Пудалов, 2010]. На рубеже XV–XVI в. Остафий Молвянинов был нижегородским землевладельцем. В Тысячной книге и Дворовой тетради Молвяниновы записаны по Суздалю³⁴. Кроме того, родословие Чихачевых и прочих возводит их всех к общему предку Федору Михайловичу, боярину и тысяцкому Дмитрия Константиновича³⁵.

Итак, имеющиеся материалы представляют указанных действующих лиц XIV столетия как верхушку нижегородской служилой знати. Возможно, именно поэтому в XVI–XVII в. мы не находим в Нижегородском уезде землевладения Румянцевых, Карамышевых, Чихачевых, Горсткиных, Линевых, Сомовых и Окуневых. Все они, а также Молвяниновы отсутствовали в списках служилых людей по Нижнему Новгороду. Поэтому никого из них мы не включаем в нашу реконструкцию.

Исключение составляют Ершovy, чья фамилия встречается в алфавитах к утраченным нижегородским десятням конца XVI в. Согласно десятне 1607 г. по Нижнему Новгороду служили городской сын боярский Петр Степанов сын и новик Боженко Петров сын Ершovy. Дозорная книга 1613 г. фиксирует землевладение в Нижегородском уезде Бажена Петрова сына и самарского жильца Василия Петрова сына³⁶. В десятне 1622 г. и писцовой книге Нижегородского уезда того же времени Ершovy уже нет. Этих скромных данных пока недостаточно для того, чтобы считать Петра Ершова и его сыновей потомками нижегородского тысяцкого.

Анализ сохранившихся нижегородских десятен, алфавитов XVIII в. к несохранившимся, дозорной книги 1613 г., писцовой книги 1622 г., переписных книг 1646 и 1678 г. показал, что большинство (72) из выделенных нами для первой половины – середины XVI в. родов сохранили свое присутствие в регионе в XVII в. Ряд фамилий фигурирует только в поминальных записях середины XVI в.: Бредовские, Волинцовы, Кипровы, Мечесовы, Мирославовы, Мустинские, Неполовские, Никольские, Родионовы, Сеченовы. Помимо этого, в 70-х годах XVI в. и на рубеже веков последний раз упоминаются Березоские, Говядиновы, Девочкины, Забелины, Колтовские, Косткины, Костовские, Лесковы, Морозовы, Нарбековы, Остолоповы, Полонские, Савельковы, Хабарщиковы, Черноруцкие, Шебановы. Не входили в состав служилого «города» в XVII в., но сохраняли землевладение Головины, Осорьины, Шепелевы. Не упоминаются после Смуты Кичемасовы, а во второй половине XVII столетия – Василисовы³⁷.

³² ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. XXVII. С. 97; М., 1959. Т. XXVI. С. 178–179.

³³ Подробнее о Карамышевых см.: [Чернов, с. 95–104; Михайлова, с. 206–213].

³⁴ АСЭИ. М., 1964. Т. III. С. 334. № 305; ТКДТ. С. 64, 154–155.

³⁵ Морозов Б. Н. Родословная роспись Чихачевых, Горсткиных, Линевых, Ершовых, Сомовых, Окуневых с уникальными известиями XIV–XV вв. // Историческая генеалогия. М., 1993. № 2. С. 42–43.

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 9. Л. 27, 50; Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сб. статей, сообщений, описей и документов. Нижний Новгород, 1903. Т. V. С. 149, 629, 638.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 9–12; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 292, 293, 296, 297, 7529, 7530; Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сб. статей, сообщений, описей и документов. Нижний Новгород, 1903–1905. Т. V. С. 17–34; Т. VI. С. 128–189; Т. VII. С. 618–641.

**Фамильный состав нижегородской служилой корпорации первой половины –
середины XVI в.**

Звездочкой отмечены выписи из дозорных книг, в которых представители данной фамилии упомянуты как бывшие владельцы поместий.

№ п/п	Фамилия	Воинские помянники и летописи	Выписи из дозорных книг 70-х годов XVI в.	Акты XV–XVI в.	Десятни XVI в.
1	Аникеевы	1572	1571/1572 (№ 106 ³⁸)		
2	Арефины	1572			1581, 1591, 1597, 1600
3	Арбузовы	1572	1571/1572 (№ 67)	1539, 1550, 1552, 1555–1560 (Лх, с. 220–236; Кб, с. 80)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
4	Бабкины		1571/1572 (№ 163)	1498 (АСЭИ-3, с. 334)	1597, 1597/1598, 1600
5	<i>Бартеневы³⁹</i>	1572		1498 (АСЭИ-3, с. 334)	
6	Базины		1571/1572, 1573/1574 (№ 14*, 28, 87*)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
7	Березовские			1539/1540, 1590–1593 (Кб, с. 14; АСЭИ-3, с. 168–169)	1581
8	<i>Бобоедовы</i>	1552, 1572	1571/1572 (№ 148)	1552 (АСЭ-1, с. 31)	1597, 1597/1598, 1600
9	Болховские, кн.		1571/1572, 1575/1576 (№ 8)		1591, 1597, 1597/1598, 1600
10	Бородины	1572			1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
11	Босоволковы		1571/1572 (№ 89)		1597, 1597/1598, 1600
12	Бредовские	1572			
13	Брюховы (Бреховы?)	1572			1581, 1597, 1600

³⁸ В скобках указан номер указной грамоты, к которой приложена выпись, по каталогу А. В. Антонова.

³⁹ Фамилии, встречающиеся в синодике Иоакима Нижегородского Печерского монастыря, выделены курсивом.

Формирование землевладений и фамильный состав нижегородской служилой корпорации первой половины – середины XVI в.

14	Буйносовы	1572			1581, 1597, 1597/1598, 1600
15	Василисовы			1521 (Дудин, с. 163)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
16	<i>Взовские (Гзовские)</i>		1571/1572 (№ 64)		1581, 1591, 1597/1598
17	Воецкие		1571/1572 (№ 98*)		1581, 1597, 1600
18	Волынцовы	1572			
19	Воронины		1571/1572 (№ 80, 88, 122)		1591, 1597, 1597/1598, 1600
20	Глядковы		1571/1572 (№ 180)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
21	Говядиновы			1566 (АСМ, с. 191–201)	1581
22	Головины	1552		1541, 1545 (ЦАНО. Ф. 579. Оп. 589. Д. 5. Л. 2; АСМ, с. 94)	
23	Горбатые			1564–1566 (АСЕМ, с. 257, 258, 261–264, 267, 268, 273, 274)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
24	Городецкие		1571/1572, 1575/1576 (№ 41, 56, 97, 117)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
25	Гущины		1571/1572, (№ 85)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
26	<i>Девочкины</i>	1535, 1572		1517, 1521, 1560, 1561, 1564/1565 (Дудин, с. 156–157, 161–163; К6, с. 18; ШМ, с. 74–75; АФЗХ-3, с. 49)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
27	Девятого	1572			1591, 1597, 1597/1598, 1600
28	Доможировы	1552	1571/1572 (№ 8, 124, 176)	1539, 1539/1540, 1545, 1553, 1562 (Лх, с. 224; К6, с. 14, 16–17, 26; АСМ, с. 94)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
29	Доскины			1537 (АСЗ-2, с. 132)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600

30	<i>Жедринские</i>	1552, 1554	1571/1572 (№ 130)	1519, 1535, 1538/1539, 1539/1540, 1541, 1545, 1546, 1547, 1554 (Кб, с. 12–14, 27; НГВ, с. 19; НДК, № 44, 168; Мх, с. 576– 577; АСМ, с. 94; АЮБ, с. 139–140; АСЗ-3, с. 283)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
31	Жеребятниковы			1548/1549, 1550, 1558/1559 (АСЗ-1, с. 301; Лх, с. 448; НДК № 183)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
32	Забелины	1572	1573/1574 (№ 14)	1552 (Лх, с. 227–229)	
33	Зубатого	1572	1571/1572 (№ 144)	1554 (НДК, № 49)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
34	Игумновы			1539/1540, 1552 (Кб, с. 14; Лх, с. 236)	1591, 1597/1598, 1600
35	Каиревы			1572 (АСЗ-2, с. 165–166)	1591, 1597, 1600
36	Кипровы	1552			
37	Кичемасовы	1572		1558/1559, 1562 (НДК, № 183; Кб, с. 34)	1581, 1597/1598
38	<i>Клепальницыны</i>	1552, 1572	1571/1572 (№ 80*)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
39	Княжгорские	1572			1581, 1591, 1597, 1600
40	Кобылинские	1552			1597, 1597/1598, 1600
41	Кожины		1571/1572 (№ 100)	1406–1417, 1427–1433, 20–30-е годы XV в., 1461–1464 (АСЭИ-3, с. 467, 468; АСЭИ-2, с. 504–505 ⁴⁰ ; АФЭХ-1, с. 208)	1581, 1591, 1597, 1600
42	Козловы		1571/1572 (№ 151)	1554 (АФЭХ-3, с. 17–18)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600

⁴⁰ Основания для датировки 20–30-ми годами XV в. см.: [Баранов, с. 44, примеч. 34].

Формирование землевладений и фамильный состав нижегородской служилой корпорации первой половины – середины XVI в.

43	Колбецкие	1552, 1572	1571/1572 (№ 146, 206)	1550 (Лх, с. 221)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
44	Колтовские ⁴¹	1572			1581
45	Комаровы			1513/1514, 1564/1565 (Пд, с. 194–195; АСЕМ, с. 257– 258)	1597, 1600
46	Космынины				1581, 1591, 1597, 1600
47	Косткины	1552	1571/1572 (№ 139)		
48	Костовские		1575/1576 (№ 10)		1591
49	Кречетниковы			1571 (АСЗ-1, с. 103–104)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
50	Кушниковы			1550 (Лх, с. 221)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
51	Ленивцовы			1564/1565, 1566 (АФЗХ-3, с. 49; АСМ, с. 194)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
52	Лесковы	1572	1571/1572, 1575/1576 (№ 99, 171)	1550 (Лх, с. 221)	
53	Лопатины		1571/1572 (№ 97, 117)		1581, 1597/1598, 1600
54	Лопшанские			1564/1565 (АФЗХ-3, с. 49)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
55	Мальшкины		1571/1572 (№ 205)	1550, 1562 (Лх, с. 221; Кб, с. 29 ⁴²)	1597, 1600
56	Мечесовы	1572			
57	Мирославовы	1552			
58	Морозовы	1552	1571/1572 (№ 15*)		
59	Мошинские				1569, 1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
60	Мустинские	1552			
61	Мякушкины	1572			
62	Налецкие			1572/1573 (НДК, с. 452)	1597, 1600

⁴¹ Возможно, искаженное – Костовские.

⁴² В документе (правой грамоте) Тимофей Мальшкин назван «нижегородцем сыном боярским».

63	Нарбековы			1552 (Лх, с. 236)	1581
64	Немчиновы			1550 (Лх, с. 221)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
65	Неполовские	1552			
66	Никольские	1572			
67	Новокрещенновы		1571/1572 (№ 80, 205)	1552 (Лх, с. 236)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
68	Онучины		1571/1572, 1575/1576 (№ 8, 80, 156)		1600
69	Осорьины			1539, 1541, 1542, 1544/1545, 1589 (Лх, с. 224; НДК, № 38; Мх, с. 576–577; Кб, с. 24–25; АФЭХ-3, с. 17; АСЭ-2, с. 297)	1591
70	Остолоповы			1498 (АСЭИ-3, с. 334)	1581, 1591, 1597
71	Плотцовы		1575/1576 (№ 215)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
72	Полонские	1572	1571/1572 (№ 173)	1550, 1561/1562, 1566 (Лх, с. 221; НДК, № 189; АСЕМ, с. 269)	1591, 1597, 1600
73	Приклонские		1571/1572 (№ 162, 182, 190)	1506, 1512, 1535, 1554, 1558/1559, 1561/62, 1564/1565, 1569 (АСЭ-3, с. 282–284; НГВ, с. 19; НДК, № 183, 189; АСЕМ, с. 261–262)	1569, 1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
74	Протопоповы		1571/1572 (№ 80, 183*)	1514, 1538 (Кб, с. 10–13)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
75	Резуевы		1571/1572 (№ 146, 206)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
76	Родионовы	1572			
77	Ружениновы	1572	1571/1572 (№ 148*)	1560 (Кб, с. 27–28)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
78	Савельковы	1552, 1572	1571/1572 (№ 184)		

*Формирование землевладений и фамильный состав нижегородской служилой
корпорации первой половины – середины XVI в.*

79	Савушкины		1575/1576 (№ 100)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
80	Сеченовы	1552			
81	Сколковы	1572	1575/1576 (№ 96)		1591, 1597, 1597/1598, 1600
82	Скорятины			1521, 1555, 1546/1547 (Дудин, с. 162; НДК, № 170)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
83	Скрыпеевы	1552	1571/1572 (№ 91, 155)	1554 (НДК, № 49)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
84	Соловцовы		1571/1572 (№ 183)		1597, 1600
85	Старковы		1575/1576 (№ 10)	1558/1559 (НДК, № 183)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
86	Стечкины	1572		1554 (АФЭХ-3, с. 17–18)	1591, 1597, 1597/1598, 1600
87	Столбовы				1591, 1597, 1600
88	Стружские		1571/1572 (№ 141)	1550, 1552 (Лх, с. 221, 227–228)	1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
89	Сушничины		1571/1572 (№ 98)		1581, 1591, 1597, 1600
90	Троецкие		1571/72 (№ 88, 122)		1581, 1597, 1600
91	Удосольские		1575/1576 (№ 71*)	1559/1560 (Кб, с. 80)	1591, 1600
92	Утинские		1571/1572 (№ 146, 148)		1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
93	Ушаковы				1581, 1591, 1597, 1597/1598, 1600
94	Филистовы	1572			1591, 1597, 1600
95	Хабарщиковы		1571/1572 (№ 110)	1542, 1546 (Кб, с. 21–35, 15–16)	1581, 1591
96	Хохловы	1572	1571/1572 (№ 15)	1505–1533, 1529, 1560, 1565/1566 (АРГ, с. 18, 20; АСЕМ, с. 70; АСЗ-1, с. 282– 283)	1581, 1591, 1597, 1600
97	Черницыны			1559/1560 (АФЭХ-3, с. 40–41)	1591, 1597, 1597/1598
98	Черноруцкие		1571/1572 (№ 133)		1581

99	Чеченины			1552 (Лх, с. 236)	1581, 1591, 1597, 1600
100	Чириковы		1571/1572 (№ 146)		1591, 1597, 1597/1598, 1600
101	Шебановы			1572 (АСЗ-2, с. 165–166)	1581, 1597
102	Шепелевы	1572			
103	Щегловы			1564/1565 (АФЗХ-3, с. 49)	1581, 1597, 1597/1598, 1600

Список сокращений в Приложении

- АРГ – Акты Российского государства 1505–1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский; доп. и подгот. к печати Р. В. Бахтурина, И. А. Булыгина, Л. И. Ивина, С. М. Каштанов, Л. Э. Мильготина, В. Д. Назаров, Л. А. Никитина. М., 1975.
- АСЕМ – Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998.
- АСЗ-1 – Акты служилых землевладельцев. М., 1997. Т. I / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов.
- АСЗ-2 – Акты служилых землевладельцев. М., 1998. Т. II / Сост. А. В. Антонов.
- АСЗ-3 – Акты служилых землевладельцев. М., 2002. Т. III / Сост. А. В. Антонов.
- АСМ – Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983.
- АСЭИ-2 – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1958. Т. II / Сост. И. А. Голубцов.
- АСЭИ-3 – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. III / Сост. И. А. Голубцов.
- АФЗХ-1 – Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1951. Ч. 1 / Подгот. к печати Л. В. Черепнин.
- АФЗХ-3 – Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1961. Ч. 3 / Сост. Л. В. Черепнин.
- АЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта России. СПб., 1857. Т. I.
- Дудин – Антонов А. В. Правая грамота 1555 года из архива Нижегородского Дудина монастыря // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 155–167.
- Кб – Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Ч. 1 / Под ред. А. К. Кабанова // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. XIV. Нижний Новгород, 1913. (раздел. пагинация).
- Лх – Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1–2. № XII.
- Мх – Сборник Муханова. 2-е изд., доп. СПб., 1866.
- НГВ – Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1848. № 5.
- НДК – Антонов А. В., Маишафаров А. В. Вотчинные архивы нижегородских духовных корпораций конца XIV – начала XVII вв. // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 415–476.
- Пд – Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в. Акты приказного делопроизводства. Сборник документов / Сост. Б. М. Пудалов. Нижний Новгород, 2009.
- ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области
- Шм – Шумаков С. А. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1697 гг.). М., 1902.

Литература

- Антонов А. В. Вотчинные архивы владимирских монастырей и соборов XIV – начала XVII вв. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 181–215.
- Антонов А. В. Нижегородские поместные акты конца XVI – начала XVII вв. // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 212–274.
- Антонов А. В., Маишафаров А. В. Вотчинные архивы нижегородских духовных корпораций конца XIV – начала XVII вв. // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 415–476.
- Баранов К. В. Об общей жалованной грамоте Василия Темного ростовским боярам // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. IX. С. 31 – 44.

- Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. I.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. I.
- Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. М., 2010.
- Каиштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 302–376.
- Каиштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века. Ч. 2 // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 129–200.
- Каиштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века. Ч. 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 197–253.
- Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985.
- Кротов М. Г. Источники реконструкции десятиен XVI–XVII вв. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1983. С. 51–60.
- Кротов М. Г. К истории составления десятиен (2-я половина XVI в.) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 56–72.
- Кротов М. Г. Опыт реконструкции десятиен: по Серпухову и Тарусе 1556 г., по Нижнему Новгороду 1569 г., по Мещере 1580 г., по Арзамасу 1589 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 84–91.
- Любомиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Переиздание. М., 1939.
- Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003.
- Пудалов Б. М. «Помяни, Господи, души всего народа...» // Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1552 года. Синодик опальных царя Иоанна Грозного. Нижний Новгород, 2009. С. 5–10.
- Пудалов Б. М. Татары на службе великого князя нижегородского (к истории русско-татарских контактов в XIV в.) // Фаизхановские чтения. Материалы шестой ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2010. URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?1976>.
- Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. М.; СПб., 2009.
- Чернов С. Э. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации (Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования. Т. I). М., 1998.
- Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Нижний Новгород, 2004.
- Чеченков П. В. Персональный состав нижегородского дворянства и управление Нижегородским краем в середине XV – середине XVI в. // Cahiers du monde russe. Vol. 46. 2005. № 1–2, janvier–juin. P. 133–145.
- Чеченков П. В. Пути московской политики в Нижегородском княжестве (первая половина XV в.) // Государство и общество в России XV – начала XX века: Сб. статей памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007. С. 94–105.
- Чеченков П. В. Ранние писцовые описания Нижегородского уезда // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX Междунар. науч. конф. Москва, 31 января – 2 февраля 2008 г. М., 2008. Ч. 2. С. 673–676. (Чеченков, 2008а)
- Чеченков П. В. Суздальские Рюриковичи и территориально-политическое устройство Нижегородского княжества // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., 2008. С. 319–339. (Чеченков, 2008б)
- Чеченков П. В. Восточное порубежье Русского государства в московско-казанском противостоянии (власть и социальные структуры) // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 592–602.
- Чеченков П. В. Формирование нижегородской служилой элиты в XV – начале XVII века // Русское средневековье: Сб. статей в честь профессора Ю. Г. Алексева. М., 2012. С. 407–421.
- Чеченков П. В., Черненко Д. А. Новгородские сведенцы и их потомки в нижегородской служилой корпорации // Новгородика-2010. Вечевой Новгород. Материалы Междунар. научно-практич. конф. 20–22 сентября 2010 г. Великий Новгород, 2011. Ч. 2. С. 221–230.